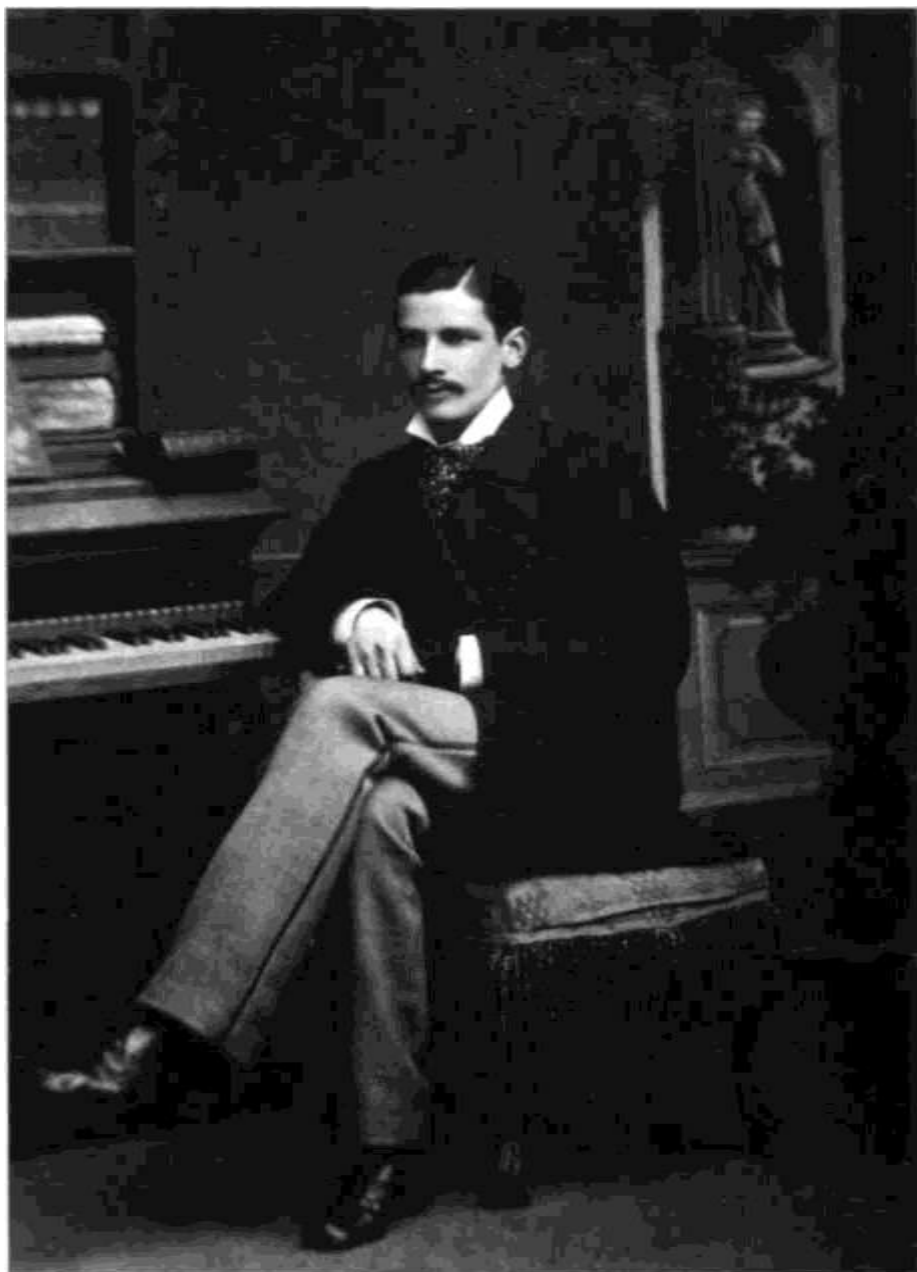

В конце 1890 года во влиятельном московском либеральном журнале «Русская мысль» была опубликована новая повесть «Поумнел», написанная исключительно популярным в те годы беллетристом Петром Дмитриевичем Боборыкиным. В своих произведениях Боборыкин отличался непревзойдённым умением чутко фиксировать малейшие изменения в жизни русского общества. Едва что-то новое, чему ещё не было даже названия, нарождалось на свет, как писатель отражал это новейшее явление в своём очередном произведении. Таково было его писательское кредо. Пётр Дмитриевич полагал, что русская литература должна преодолеть хроническое «запаздывание» литературного творчества по отношению к реальной жизни. Боборыкин работал быстро и продуктивно. Это дано далеко не каждому. Однако собраты по писательскому цеху относились к его творчеству с нескрываемым раздражением: «Я легко могу представить его на развалинах мира, строчащего роман, в котором будут воспроизведены самые последние «веяния» погибающей земли. Такой торопливой плодовитости нет другого примера в истории всех литератур! Посмотрите, он кончит тем, что будет воссоздавать жизненные факты за пять минут до их рождения»¹, — писал Иван Сергеевич Тургенев. То, что так не нравилось классику русской литературы и что он трактовал как бесспорный недостаток боборыкинских произведений, современным историком воспринимается как несомненное достоинство. «Чуткий бытописатель русской жизни»², — так назвала Петра Дмитриевича великая актриса Вера Фёдоровна Комиссаржевская. Произведения Боборыкина — это первоклассный исторический источник, настоящий кладёз уникальных сведений о том общественном укладе, который существовал в России во второй половине XIX века.

ДОРОГОЙ ГАЯРИНА

Традиционно считается, что в своей повести «Поумнел» Боборыкин, оперативно откликнувшись на «злобу дня», изобразил ренегата, пошедшего на сотрудничество с властью в годы контрреформ Александра III, — не более того. Дворянин Александр Ильич Гаярин, имевший средства и влиятельную родню в Петербурге, в молодости отдал дань радикальным идеям и за участие в народническом движении поплатился ссылкой в собственное имение, где провёл 15 лет. Боборыкин живописует, как этот человек соглашается стать губернским предводителем дворянства и рассматривает престижный, но сопряжённый с большими расходами пост лишь как ступеньку для дальнейшего быстрого подъёма по карьерной лестнице. В Гаярине современники увидели прежде всего

РЕСТАВРАЦИЯ ПОРТРЕТА

*Семён ЭКШТУТ, доктор
философских наук*

ОБЛИЧЕНИЕ РЕНЕГАТА, ИЛИ СЦЕНАРИЙ КАРЬЕРНОГО РОСТА

П. А. Столыпин — студент естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. 1881 г.

«поумневшего» ренегата — человека, ради карьеры предавшего идеалы своей молодости. Боборыкин не только с оперативностью репортёра представил на суд читателей портрет такого человека, но и ранее других отобразил на страницах художественного произведения радикальные изменения политической политики. Не задним числом, а в режиме реального времени зарегистрировал смену настроений верховной власти, решившей сделать ставку на дворянство. С достоверностью бытописателя Боборыкин описал скучное и непрезентабельное житьё дворян в одном из губернских городов. О былой дворянской роскоши, существовавшей до отмены крепостного права, остались одни воспоминания. «Жили широко, приёмы, вечера, игра большая. И всё расплозлось... Всё пошало. И губернатора-то не признаешь, не будь он генерал: так себе старик, живёт один, лошадей держит пару, плохоньких, часто извозчика берёт... Вообще, господ настоящих, с вотчинами, коренных, — один, другой, да и обчёлся»³.

Верховная власть попыталась повернуть колесо истории вспять. Власть желала усилить роль поместного дворянства в пореформенной деревне и вернуть благородному сословию его бывшее экономическое и политическое значение в государстве, не останавливаясь перед пересмотром существенных положений Великих реформ предшествующего царствования. 21 апреля 1885 года с целью «поддержания землевладения потомственных дворян» был учреждён Государственный Дворянский земельный банк. Благодаря этой правительственной мере, демонстративно приуроченной к 100-летию Жалованной грамоты дворянству, потомственные дворяне получили возможность на исключительно льготных условиях брать денежные ссуды под залог земельной собственности. Предельный срок ссуды составлял 66 лет. Процентная ставка по ссудам была на 1,5-2 процента ниже, чем в акционерных земельных банках. Ни один акционерный банк не мог предложить своим клиентам таких выгодных условий. Ссуды, выдаваемые Дворянским банком, стали скрытой правительственной субсидией дворянству.

Однако в повести Боборыкина был сделан неутешительный прогноз о судьбе этих субсидий. Ни начальник губернии, ни супруга будущего губернского предводителя дворянства не сомневаются в том, что дворяне не сумеют продуктивно использовать льготные ссуды Дворянского банка и бездарно их прокулят, как четверть века тому назад прокутили выкупные свидетельства, полученные после отмены крепостного права. «Как бы капиталы нового банка не пошли туда же, куда и блаженные памяти выкупные свидетельства»⁴. 12 июля 1889 года положение о земских начальниках, утверждённое им-

ператором Александром III, получило силу закона. Земские начальники назначались из числа потомственных дворян, владевших недвижимой собственностью. В руках земских начальников была сосредоточена административная и судебная власть над органами крестьянского общественного управления. В течение четырёх последующих лет институт мировых судей был ликвидирован в 32 губерниях из 36: функции мировых судей были переданы земским начальникам. 12 июня 1890 года было пересмотрено положение о земствах: административный контроль над местным самоуправлением усилен, а представительство дворян в земских собраниях увеличено⁵.

В годы царствования Александра III фигура человека зрелых лет, изменившего на-

гл. А. Столыпин — гродненский губернатор.

родническим идеалам своей молодости, стала выразительной приметой времени. Таких людей в то время было немало. Кое-кто из них, ранее находившийся как в эпицентре, так и на периферии революционного движения, а ныне заметно «поправевший», не гнушался заявить власти о своей безусловной лояльности и не считал зазорным пытаться сделать карьеру. Власть, решившая вновь сделать ставку на дворянство и испытывавшая недостаток в энергичных и деловых представителях благородного сословия, эти проявления лояльности не отвергла. Следовательно, дело было не только в самих ренегатах, но и в позиции власти. Разумеется, власть была не в состоянии вернуть дворянству его бывшее могущество. Крайне редко честолюбец мог рассчитывать и на высокое жалованье. Оклады на частной службе в несколько раз превышали жалованье на государственной службе. Но власть могла предложить уникальные возможности карьерного роста, особенно если желающий сделать карьеру дворянин готов был занять видное место, сопряжённое с изрядными расходами на представительство, но не обеспеченное большим жалованьем. Должности уездного или губернского предводителя дворянства были именно такими местами. В последнее десятилетие близкого к завершению XIX века честолюбивый, хорошо образованный и имеющий средства российский дворянин, намеренный истово служить власти и готовый идти этим путём, получил уникальную возможность сделать блестящую карьеру. Однако лишь единицы смогли реализовать эту возможность в полной мере. Пётр Аркадьевич Столыпин стал самым удачливым среди них. В молодости и он отдал дань либеральным идеям, но «ренегатом» никогда не был. В этом отношении между Гаяриным и Столыпиным нет ничего общего. Достоин удивления другое. В повести «Поумнел» фактически детально прописан сценарий карьерного роста будущего «русского Бисмарка». Действительно, Тургенев оказался прав, и Боборыкин описал факт ещё до его рождения.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК

Персонаж одного из чеховских рассказов с гордостью говорит о себе: «Всё время я находился на службе, дослужился до чина действительного статского советника и формуляр имею не замаранный». Вглядимся в формулярный список Петра Аркадьевича Столыпина⁶, изучим прохождение службы, чиновничество, награды и постараемся понять, как Столыпину удалось так быстро подняться на одну из самых высоких ступеней административной лестницы.

Будущий председатель Совета министров принадлежал к русскому дворянскому роду,

Министр внутренних дел П. А. Столыпин с супругой. 1906 г.

известному с конца XVI века. Столыпины были в родстве со многими известными фамилиями — Горчаковыми, Мордвиновыми, Шереметевыми. Родословное древо Столыпиных было столь разветвлённым, что будущий премьер-министр приходился троюродным братом Михаилу Юрьевичу Лермонтову и внуком наместнику Царства Польского князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову (1793— 1861). Пётр Аркадьевич родился 5 апреля 1862 года в Дрездене, куда его мать прибыла погостить к родственникам. В Российской империи только что отменили крепостное право. Это было время, когда, по словам одного из толстовских персонажей, в стране уже «всё переворотилось», но ещё даже не начало «укладываться». Вот почему жизнь Петра Столыпина сразу же потекла по весьма необычному для генеральского сына руслу. Его отец Аркадий Дмитриевич Столыпин служил в гвардейской артиллерии, принял участие в нескольких войнах, был командиром Гренадерского корпуса, дослужился до звания генерал-адъютанта и чина генерала от артиллерии (II класс по Табели о рангах). Аркадий Дмитриевич с успехом действовал не только на поле брани, но и на скользком придворном паркете, чему в немалой степени способствовал его брак с княжной Натальей Михайловной Горчаковой. С 1892 года Аркадий Дмитриевич Столыпин заведовал придворной частью в Москве. Славное боевое прошлое, высокое придворное звание обер-камергера, видный по масштабам Первопрестольной столицы служебный пост и родственные связи — всё это делало Столыпина-отца фигурой исключительно влиятельной. Он был своим в высших придворных кругах. К этому следует добавить, что Аркадий Дмитриевич не был чужд занятиям литературой и даже написал «Краткую исто-

рию России для народного и солдатского чтения», а в качестве скульптора-любителя представлялся на одной из выставок Императорской Академии художеств.

Итак, у Петра Аркадьевича были исключительные стартовые возможности для того, чтобы сделать блестящую карьеру. Он мог поступить в Пажеский корпус, Александровский лицей, Училище правоведения — это были самые привилегированные учебные заведения того времени. Именно их стремилась окончить великосветская молодёжь. Пётр Аркадьевич избрал иной путь и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Петербургского университета. Ещё на студенческой скамье он в 1884 году женился на фрейлине Ольге Борисовне Нейдгардт, дочери действительного тайного советника и обер-гофмейстера двора. (В те времена студент для вступления в брак должен был получить разрешение ректора, и женатый студент был фигурой в высшей степени экзотической.) И у семьи Петра Аркадьевича, и у семьи его жены были обширные наследственные связи в высших придворных кругах. Их брак существенно упрочил как придворные связи, так и состояние Столыпина.

Формулярный список Петра Аркадьевича содержит сведения о его имущественном положении: в 1907 году у премьер-министра были родовые имения в губерниях Ковенской (835 десятин) и Пензенской (950 десятин) и приобретённое имение в Нижегородской губернии (320 десятин). Родовое имение фрейлины Нейдгардт, которое она принесла в приданное своему мужу, было более значительным — 4845 десятин в Чистопольском уезде Казанской губернии.

Ещё на студенческой скамье Столыпин не только женился, но и 20 октября 1884 года

по прошению был определён на службу в МВД с причислением к министерству. Вскоре Петру Аркадьевичу был предоставлен продолжительный отпуск, позволивший ему 7 октября 1885 года окончить Петербургский университет со степенью кандидата. Кандидата университета не следует путать с современным кандидатом наук, но вполне уместно отождествить с обладателем «красного» диплома — диплома с отличием. Степень кандидата университета давала её обладателю весьма существенные служебные права: кандидат мог поступить на государственную службу с более высоким чином, чем его университетские товарищи, при выходе из альма-матер этой степени не получившие. Итак, 7 октября 1885 года Столыпин окончил Императорский Петербургский университет со степенью кандидата и в тот же самый день был пожалован чином коллежского секретаря (X класс Табели о рангах). Это было прекрасное начало служебной карьеры. Обычные выпускники определялись на службу с чином XIV и очень редко XII класса.

Хотя начало было многообещающим, но сам выбор служебного поприща был весьма необычен для светского молодого человека. Если бы Столыпин после окончания университета поступил бы вольноопределяющимся в один из блестящих гвардейских полков — это никого бы не удивило. Если бы он поступил на службу в МИД или, на худой конец, в Министерство юстиции — и этот шаг не показался бы странным. Но МВД абсолютно не подходило для сына и зятя особ, имевших чины II класса. Сточки зрения высших придворных кругов, это был нонсенс. Однако Пётр Аркадьевич был прагматиком, а новые реалии пореформенной России диктовали иную логику поведения. И если исходить из этих реалий, выбор, сделанный Столыпиным, не только не был нелепостью, но и знаменовал собой начало хорошо продуманной многоходовой комбинации, позволившей будущему премьеру с минимальными издержками достичь вершины властной пирамиды.

Пётр Аркадьевич, не порывая с высшим светом, к которому принадлежал с момента своего рождения, решительно отказался от системы приоритетов людей своего круга, но сумел сделать это настолько тактично, что это никак не сказалось на его репутации. Богатство, знатный род и придворные связи позволяли Столыпину надеяться сделать успешную карьеру. Это было в порядке вещей. Необычным было другое. Сама логика развития российской государственности конца XIX века превратила МВД из ведомства второстепенного в ключевое. Революционное движение, крестьянские волнения, вставшие на повестку дня рабочий вопрос и вопрос национальный — всё это способ-

ствовало тому, что чиновники данного министерства получили исключительно благоприятные возможности для ускоренного карьерного роста.

И молодой человек блестяще использовал эти новые возможности. 5 февраля 1886 года коллежского секретаря Столыпина перевели в число чиновников, причисленных к Департаменту земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. Университетские книжные знания были дополнены знанием экономической ситуации и экономических реалий, а такими знаниями в чиновничьей среде обладали немногие. Для людей света экономическая сфера жизни общества была закрытой книгой и воспринималась как нечто второстепенное, несущественное и низкое. А Столыпин, продолжая с успехом вращаться в свете, не только в теории, но и на практике обстоятельно изучил эту сферу. Эти знания и этот опыт пригодились ему впоследствии при проведении знаменитой аграрной реформы.

26 января 1887 года коллежский секретарь Столыпин был назначен помощником столоначальника. Начальство выдвинуло расторопного чиновника и стало готовить его для назначения на ответственный пост. Столом в канцелярии именовали известный разряд дел, находящихся в ведении одного чиновника с помощником и писцами. Столоначальник — заведующий канцелярским полом, то есть определённым разрядом казённых письменных дел. Его можно уподобить современному начальнику отдела. Столоначальник был ключевой фигурой в чиновном мире дореформенной России. Николай I сказал однажды: «Россией управляют столоначальники. Все, что выше них, только подписывают. Все, что ниже, только переписывают». Однако Петру Аркадьевичу не было суждено стать столоначальником. Благодаря сильным придворным связям он получил редкую возможность продвинуться по службе иным путём — более быстрым и более надёжным.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДВОРЯНСТВА

1 января 1888 года Столыпину было пожаловано придворное звание камер-юнкера двора Его Императорского Величества. Формально этим пожалованием был нарушен указ Николая I, ещё в 1836-м повелевшего, чтобы звание камер-юнкера не жаловалось лицам, имевшим чин ниже титулярного советника (IX класс Табели о рангах). Впоследствии эта планка была поднята ещё выше — до чина коллежского асессора. 7 октября 1888 года, то есть ровно через три года после получения первого чина, Столыпин был произведён в титулярные советники, а уже 18 марта 1889 года был назначен предводителем дворянства Ковенского уезда и председателем Ковенского съезда мировых посредников. В западных губерниях Российской империи эти должности были невыеборными: и предводители дворянства, и председатели съездов мировых посредников назначались МВД. Это был не только служебный взлёт, но и редкая удача: в Литве у Столыпиных были богатые имения, и должность уездного предводителя

давала прекрасную возможность успешно совмещать выполнение служебных обязанностей с решением своих хозяйственных проблем. Должность уездного предводителя дворянства была отнесена к V классу государственной службы, и Пётр Аркадьевич Столыпин, имевший всего-навсего чин IX класса, то есть на четыре ступени ниже, автоматически получил права и преимущества чиновника более высокого класса. Обретение же очередных чинов становилось делом времени и уже никак не было связано с наличием соответствующих служебных вакансий. Не угрожали ему и козни конкурентов и недругов.

К концу XIX века Табель о рангах уже пережила себя. Николай I, Александр II, Александр III несколько раз предпринимали безуспешные попытки реформировать систему гражданского чиновпроизводства и даже отменить чины вообще. Однако сопротивление «грубой толщи» российских чиновников каждый раз сводило на нет августейшую инициативу. Российские чиновники расценивали отмену чинов вообще как меру радикальную и даже революционную. Власть оказалась в непростой ситуации. Способного молодого чиновника нельзя было назначить на высокий и ответственный пост. Приходилось ждать, пока этот чиновник не продвинется по Табели о рангах.

Драгоценное время уходило впустую. Вот почему власть была вынуждена прибегать к различным ухищрениям и даже идти на прямое нарушение устаревших правил чиновпроизводства, если хотела выдвинуть способного человека.

П. А. Столыпин со своим семейством на террасе Елагинского дворца. 1907 г.

П. А. Столыпин — гофмейстер
Высочайшего Двора. 1907 г.

Начальник губернии беседует с супругой Гаярина и думает о том, как сильно изменится жизнь в этом доме через короткий промежуток времени. Губернатору «казалось забавным, что через каких-нибудь пять-шесть недель он будет посылать её мужу официальные пакеты с надписью: «Его превосходительству господину губернскому предводителю дворянства» и увидит его в соборе, в табельные дни, в белых панталонах с галуном»⁸. Итак, став губернским предводителем дворянства, Столыпин получил уникальную возможность стремительного подъёма по лестнице чинов. Соответствующие чины не замедлили воспоследовать. 7 октября 1901 года Пётр Аркадьевич был пожалован чином статского советника — в который уже раз в его формулярном списке появляется это 7 октября! — а 6 декабря 1904 года получает генеральский чин действительного статского советника. Отныне карьеру Столыпина можно было считать состоявшейся. Состоявшейся, но ещё не достигшей своего апогея.

МИНИСТР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 апреля 1906 года действительный статский советник и камергер высочайшего двора Столыпин занял важнейший в системе центральных учреждений Российской империи пост: он стал министром внутренних дел. За время службы Столыпина в МВД сменилось восемь министров, причём трое из них, прежде чем занять министерское кресло, некоторое время значились управляющими МВД. А Пётр Аркадьевич, несмотря на его не просто низкий, а абсолютно недопустимый для министра чин действительного статского советника, к тому же пожалованный всего лишь за год с небольшим перед этим ответственным назначением, сразу получил министерский портфель. Прошло несколько месяцев. 8 июля 1906 года Столыпин, пребывая всё в том же чине, назначается председателем Совета министров, сохранив за собой пост министра МВД и звание камергера.

Российское чиновничество должно было увидеть и увидело в этом неслыханном назначении самое настоящее потрясение основ. Бюрократия всегда жила по своим собственным законам, и ей не было никакого дела до того, что за прочными стенами министерств уже полтора года бушует Первая русская революция. Назначение Столыпина стало для российских чиновников — от плюгавых коллежских регистраторов до высших сановников — самой настоящей революцией. Молодой действительный статский советник был поставлен руководить деятельностью министров, имевших более высокие, чем он, чины тайных и действительных тай-

Именно так и складывалась карьера Петра Аркадьевича. Начальство никогда не забывало заблаговременно представить его к очередному чину, и Столыпину, когда у него истекал срок выслуги лет в старом чине, ни одного дня не приходилось ждать получения нового чина. Редкий чиновник мог похвастаться стольным прохождением службы. Формулярный список Столыпина зафиксировал это с чрезвычайной выразительностью. 7 октября 1890 года уездному предводителю дворянства жалуют чин коллежского асессора, 7 октября 1894-го — чин надворного советника, а 7 октября 1898-го — чин коллежского советника, который по Табели о рангах соответствовал чину армейского полковника. 14 мая 1896 года Столыпин получает придворное звание камергера двора Его Императорского Величества. Это пожалование сильно упрочило и без того значительные придворные связи Столыпина. Канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк со знанием дела утверждал: «То, чего я достиг, я достиг скорее как камергер, чем как министр»⁷. Многие

из высших государственных деятелей Российской империи готовы были на собственном опыте подтвердить справедливость этих слов. При пожаловании звания камергера для Столыпина, который в это время имел чин всего лишь VII класса, в очередной раз было сделано исключение. По указу Николая I к этому придворному званию нельзя было представлять лиц, не имевших чин V класса. Современники будут не раз называть премьер-министра Столыпина «русским Бисмарком». Действительно, у Петра Аркадьевича было много общего с «железным канцлером»: и тот, и другой умело использовали свои связи при дворе для воздействия на монарха через придворные каналы.

24 апреля 1899 года коллежский советник и камергер Столыпин был назначен предводителем дворянства всей Ковенской губернии. Этот пост давал права на генеральский чин IV класса и на титул «ваше превосходительство». В повести «Поумнел» Боборыкин описывает посещение губернатором дома Гаяриных незадолго до того, как хозяин дома будет избран губернским предводителем.

ных советников. Вот почему Пётр Аркадьевич, став председателем Совета министров, только в исключительных случаях облачался в форменный мундир с золотыми погонами и орденами, предпочитая генеральскому мундиру элегантный английский костюм — и этот цивильный костюм резко выделял премьер-министра из мундирного сообщества всех прочих сановников. Так он демонстрировал своё превосходство тем, кто был выше его чином. Именно это обстоятельство и стало самым важным раздражающим фактом для всех крайне правых — критиков государственной деятельности Столыпина.

Возникает резонный вопрос: почему Николай II, назначив Столыпина на министерский пост, не пожаловал ему чин тайного советника? И тем более непонятно, почему это не было сделано при назначении Петра Аркадьевича премьер-министром. Разгадка находится в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона»: «Состоящие в звании камергеров по достижении чина тайного советника... исключаются из придворных чинов». Итак, если бы император произвёл премьер-министра в чин тайного советника, то Столыпин лишился бы придворного звания, которым очень дорожил.

И хотя за всё время службы ради Петра Аркадьевича неоднократно нарушали общие правила чинопроизводства, на сей раз царь избрал необычный выход из щекотливой ситуации. 6 декабря 1906 года премьер-министр был пожалован гофмейстером двора Его Императорского Величества. Этот придворный чин находился в III классе Табели о рангах и соответствовал чину тайного советника. Пётр Аркадьевич не просто сохранил, но значительно упрочил свои позиции при дворе. Даже если бы он был вынужден подать в отставку с поста министра, его высокий придворный чин всё равно бы за ним сохранился. Чин гофмейстера означал очевидную для всех августейшую благосклонность к премьер-министру, что многократно усиливало влияние Столыпина в бюрократических сферах, всегда чутко следивших за флюгером высочайших милостей.

Боборыкин предвидел возможность и подобного развития событий. Гаярин со знанием дела размышляет о ценности придворного звания. «Строй общества остаётся тот же... Недостаточно быть чиновником третьего и даже второго класса, надо занять сразу место в том, что составляет всеми признанный высший слой. «Il faut être de La maison! (Нужно быть своим человеком при дворе!)» — мысленно выговорил он»⁹. 1 января 1908 года премьер-министр Столыпин получил настоящий царский новогодний подарок. При высочайшем рескрипте он был пожалован в статс-секретари к его Императорскому

Величеству. Это было высшее гражданское почётное звание, которое давалось исключительно чиновникам, занимавшим верхние ступени Табели о рангах. (В 1859 году Пётр Александрович Валуев, уже имевший чин тайного советника, получил звание статс-секретаря, а спустя два года был поставлен во главе МВД. Однако сам Валуев никогда не именовал себя в официальных распоряжениях по МВД министром, а подписывался статс-секретарём, почитая это звание выше министерского.) На погонах статс-секретаря

серебром вышивался вензель императора. И вновь Боборыкин оказался провидцем. В повести «Поумнел» прямо сказано, что звание статс-секретаря — это возжеленная мечта честолюбивого Гаярина. Это — та вершина, которую он намеревается покорить. «Шитый мундир... Хоть и не золотом, mais tout de tête, c'est chic! (Но всё же это шикарно!) — Tres chic (Очень шикарно), — так же мечтательно повторил он и запахнул в шубу»¹⁰. Статс-секретарь имел очень важную привилегию: он обладал правом личного доклада

П. А. Столыпин в Зимнем дворце. 1908 г.

Перенесение гроба с телом П. А. Столыпина из частной хирургической больницы в Киево-Печерскую лавру. 7 сентября 1911 г.

царю и объявления словесных повелений императора. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» обращает внимание читателей на то, что из всех лиц императорской свиты подобным правом были наделены только дежурные генерал-адъютанты. Отныне все распоряжения премьер-министра могли расцениваться как проявление воли императора. Иными словами, Николай II наделил своего статс-секретаря исключительными полномочиями, которые и позволили Столыпину воплотить в жизнь его знаменитую формулу: «Сначала — успокоение, а затем — реформы». Без этих полномочий ставшая достоянием истории столыпинская аграрная реформа не могла бы состояться. Служебная квартира председателя Совета министров была обустроена в Зимнем дворце — это был ещё один демонстративный знак августейшего внимания.

РЕФОРМА

Столыпинская аграрная реформа изменила ситуацию в деревне. Начался процесс купли-продажи земли. Активное вовлечение частновладельческой земли в сферу товарно-денежных отношений привело не только к перераспределению обширных земельных но и к существенному росту цен на землю, что не могло не оживить хозяйственную жизнь всей страны. Если в разгар первой русской революции Крестьянский поземельный банк скупал у помещиков землю в среднем по 107 рублей за десятину, то к 1914 году цена возросла до 136 рублей. У бывших дворянских гнёзд появились новые хозяева. В год начала Первой мировой войны художник Николай Петрович Богданов-Бельский завершил работу над картиной «Новые хозяева». Многим знакомо это запоминающееся полотно, но мало кому ведомо, что живописец запечатлел русскую деревню после столыпинской реформы. Большая крестьянская семья пьёт чай из самовара в бывшем помещичьем доме, на стенах которого ещё продолжают висеть портреты его бывших владельцев. Крестьянские дети пьют чай с калачом из разрозненных фарфоровых чашек, когда-то принадлежавших старым хозяевам дворянского гнезда. Художник сознательно акцентирует внимание зрителей на этих выразительных деталях. Чай и калачи издавна почитались несомненными приметами обеспеченной жизни. Чай из самовара и калачи могли позволить себе только зажиточные люди, к числу которых до столыпинской реформы крестьяне никогда не относились. «Кяхтинский чай да муромский калач — полдничают богач», «Не рука крестьянскому сыну калачи есть».

Пётр Аркадьевич надеялся, что именно

эти новые хозяева помогут стране не только избежать революции, но и стать процветающей державой. Однако история отпустила Столыпину слишком мало времени, и ему не было суждено довести свою реформу до конца. Трагедия реформатора заключалась не только в том, что пуля террориста преждевременно прервала его жизнь, но и в том, что образованное общество не поддерживало его реформы и не сочувствовало его начинаниям. Председателю Совета министров отвечали кукишем в кармане на страницах дорогого respectable символистского литературно-художественного журнала «Золотое руно» эпиграммами и карикатурами — в еженедельном оппозиционном юмористическом журнале «Сатирикон»¹¹. И дело было даже не в пресловутых столыпинских галстуках. Крупнейший государственный деятель был трагически одинок: и очень умные люди не понимали все величие его замыслов.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

Однако настало время сказать о знаках отличия Петра Аркадьевича Столыпина. Если мундир чиновника не был украшен орденами, то такой чиновник обращал на себя всеобщее внимание и воспринимался как белая ворона. По тому, какой именно орден жаловался чиновнику и как долго последнему приходилось дожидаться возжеленного знака отличия, можно было безошибочно судить об успешности протекания службы. Если обратиться к орденам, которыми был награждён Столыпин, то можно сделать вывод, что его карьера складывалась исключительно удачно.

В 1892 году кодификационный отдел при Государственном совете издал сборник законодательных актов и нормативных документов «Учреждение орденов и других знаков отличия». Это официальное издание было призвано ламентировать порядок награждения орденами.

Статья 106 гласила: «При награждении орденами соблюдается следующая постепенность: св. Станислава третьей степени; св. Анны третьей степени; св. Станислава второй степени; св. Анны второй степени; св. Владимира четвёртой степени; св. Владимира третьей степени; св. Станислава первой степени; св. Анны первой степени; св. Владимира второй степени; Белого Орла; св. Александра Невского, св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями»¹². Итак, за время службы чиновник мог быть награждён двенадцатью орденами. Орден св. Владимира 1-й степени и св. Апостола Андрея Первозванного могли быть пожалованы лишь «по непосредственному Его Императорского Величества усмотрению»¹³.

Статья 122 гласила, что министры и главноуправляющие отдельными частями не должны входить к государю с представлениями к награждению этими высшими орденами Российской империи. Закон предусматривал, не только неукоснительную постепенность в получении орденов, но и обязательный трёхлетний срок между получением орденов низших степеней. Для представления к орденам первых степеней были установлены более продолжительные сроки: для св. Анны 1-й степени — четыре года, а орденов Белого Орла и св. Александра Невского — пять лет. Однако никогда не бывает правил без исключений, и статья 109 предусматривала, что при представлениях «за выдающиеся отличия» могут быть допущены отступления от установленных законом правил. Эти отступления сводились к сокращению междунградного срока

и к награждению через один орден. Дабы министры не злоупотребляли этой статьёй, статья 110 предписывала: «Не допускается входить с представлениями о награждении за выдающиеся отличия: 1) с допущением одновременно более одного из указанных в предшедшей (109) статье изъятий, и 2) одного и того же лица два раза сряду»¹⁴.

Однако и здесь для Петра Аркадьевича было сделано исключение. По отношению к нему было допущено несколько предусмотренных законом «изъятий». Кроме того, представляли его с такими «изъятиями» не «два раза сряду», а гораздо чаще. Чтобы не утомлять читателя перечислением всех орденов премьер-министра и дат их пожалования, отмечу только первый и последний из полученных им орденов. 30 августа 1893 года коллежский асессор Столыпин был удостоен ордена св. Анны 3-й степени, а 10 апреля 1911 года председатель Совета министров был пожалован орденом св. Александра Невского при высочайшем рескрипте. При этом Пётр Аркадьевич «перескочил» через пять орденов: св. Станислава

всех трёх степеней и св. Владимира 4-й и 2-й степеней. Для представления к ордену Белого Орла требовалось соблюсти пятилетний срок с момента получения предшествующего ему в наградной иерархии ордена св. Владимира 2-й степени. Столыпин не только «перескочил» через этот последний орден, но и ухитрился быть пожалованным орденом Белого Орла всего-навсего через два года и четыре месяца после награждения Аннинской лентой. По очень точному замечанию историка Дениса Шилова, у Столыпина период между получением Аннинской и Александровской ленты составил всего 4,5 года, тогда как у любого другого сановника из ближайшего окружения премьер-министра — от 8 до 14 и более лет¹⁵.

Как известно, вечером 1 сентября 1911 года Пётр Аркадьевич Столыпин прибыл на парадное представление оперы «Сказка о царе Салтане» в Киевском городском теа-

тре, где присутствовал и Николай II. Председатель Совета министров был во всех регалиях. На левой стороне его груди была прикреплена серебряная звезда ордена св. Александра Невского, на шее на узкой синей ленте висел орден Белого Орла, а несколько ниже — шейный крест св. Владимира 3-й степени. Во втором антракте к Столыпину внезапно подошёл неизвестный в чёрном фраке, Дмитрий Богров, и дважды выстрелил в упор. Одна пуля попала в орден св. Владимира, другая — прострелила премьер-министру руку. В первый момент показалось, что Владимирский крест спас Столыпину жизнь. В этом увидели знак свыше: именно в Киеве князь Владимир крестил Русь. Однако через несколько дней врачи обнаружили у Столыпина признаки брюшного воспаления: печень была поражена не пулей, а осколками ордена св. Владимира... 5 сентября Столыпин скончался.

9 сентября 1911 года тело Петра Аркадьевича было погребено на территории Киево-Печерской лавры. Августейшая чета на траурной церемонии не присутствовала...

Траурная процессия в Киево-Печерскую лавру, мимо памятника Богдану Хмельницкому.

7 сентября 1911 г.

Примечания

1. Цит. по: Чупринин С. Труды и дни П. Д. Боборыкина/Боборыкин П. Д. Соч. Т. 1. М. 1993. С. 17.
2. Там же. С. 8.
3. Боборыкин П. Д. Поумнел/Дам же. Т. 2. М. 1993. С. 424.
4. Там же. С. 439.

5. Воронихин А. В. Исторический календарь царствования Александра III. Саратов. 2001. С. 62, 105, 117.
6. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917. Биобиблиографический справочник. СПб. 2002. С. 689-690.

7. Цит. по: Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. СПб. 1999. С. 41, 406.
8. Боборыкин П. Д. Поумнел. С. 440.
9. Там же. С. 518.
10. Там же. С. 517.
11. Блок А. А. Об искусстве. М. 1980. С. 303, 480; Русская эпитафия (XVIII -

- начало XX века). Л. 1988. С. 500, 664.
12. Свод законов Российской империи. Учреждение орденов и других знаков отличия. Издание кодификационного отдела при Государственном совете. СПб. 1892. С. 14.
13. Там же. С. 17.
14. Там же. С. 15.
15. Шилов Д. Н. Указ. соч. С. 19.